Л. Н. Молчанова, А. В. Чеканова

Особенности взаимосвязи психического выгорания и социального интеллекта матерей, воспитывающих детей с нарушениями слуха

Выявлено, что у матерей, имеющих психическое выгорание и воспитывающих детей с нарушениями слуха, недостаточно развита способность понимать их психические состояния и чувства по невербальным проявлениям, умение улавливать смысл их невербальных реакций общения, предвосхищать дальнейшие события и поступки детей на основе анализа реальных ситуаций общения, через вербальные оттенки улавливать их настроение. Они испытывают некоторые трудности в анализе ситуаций межличностного взаимодействия, что сможет повлиять на их адаптацию к различным системам взаимоотношений. Эмпирически доказана взаимодетерминация психического выгорания матерей и социального интеллекта. Уровень психического выгорания матерей определяет выраженность их способности понимать состояния, чувства, намерения детей с нарушениями слуха по невербальным проявлениям (позам, мимике, жестам), а также умение улавливать смысл невербальных реакций общения. В свою очередь уровень социального интеллекта матерей детерминирует эмоциональное истощение и редукцию их родительских достижений, проявляющиеся в утрате интереса к собственному ребенку, в недовольстве собой и снижении компетентности в выполнении родительской роли.

Ключевые слова: психическое выгорание, эмоциональное истощение, деперсонализация, редукция родительских достижений, социальный интеллект, матери, дети с нарушениями слуха

Ссылка для цитирования:

Молчанова Л. Н., Чеканова А. В. Особенности взаимосвязи психического выгорания и социального интеллекта матерей, воспитывающих детей с нарушениями слуха // Перспективы науки и образования. 2019. № 3 (39). С. 290-299. doi: 10.32744/pse.2019.3.22

L. N. MOLCHANOVA, A. V. CHEKANOVA

Peculiarities of the relationship of mental burnout and social intelligence of mothers in the upbringing of hearing-impaired children

It has been revealed that mothers raising children with hearing impairments and having mental burnout have not developed their ability to understand their mental states and feelings by non-verbal manifestations, the ability to grasp the meaning of their non-verbal communication reactions, anticipate further events and actions of children based on the analysis of real situations of communication, through verbal shades to capture their mood. They experience some difficulties in analyzing situations of interpersonal interaction, which could affect their adaptation to different systems of relationships. The empirically proven mutual determination of mental burnout of mothers and social intelligence. So the level of mental burnout of mothers determines the severity of their ability to understand the states, feelings, intentions of children with hearing impairment by nonverbal manifestations (postures, facial expressions, gestures), as well as the ability to capture the meaning of nonverbal communication reactions. In turn, the level of social intelligence of mothers determines the emotional exhaustion and reduction of their parental achievements, manifested in the loss of interest in their own child, in dissatisfaction with themselves and reduced competence in performing the parental role.

Keywords: mental burnout, emotional exhaustion, depersonalization, reduction of parental achievements, social intelligence, mothers, children with hearing impairments

For Reference:

Molchanova, L. N., & Chekanova, A. V. (2019). Peculiarities of the relationship of mental burnout and social intelligence of mothers in the upbringing of hearing-impaired children. *Perspektivy nauki i obrazovania – Perspectives of Science and Education*, 39 (3), 290–299. doi: 10.32744/pse.2019.3.22

Введение

За сегодняшний день в российской и зарубежной психологической литературе значительно расширились границы применения феномена психического выгорания. Большинство исследователей он по-прежнему рассматривается в профессиональных сферах как психическое состояние, присущее представителям профессий помогающего типа [10]: педагогам [7; 8; 13], медикам [14], а также сотрудникам правоохранительных органов [9] и т.д. Вместе с тем феномен психического выгорания уже диагностирован в системе детско-родительских отношений [1; 2; 5].

Так, результаты проведенного библиометрического анализа публикационной активности в информационном пространстве электронной библиотеки «eLIBRARY.ru» по ключевому запросу «выгорание матерей» (глубина поиска составила 10 лет: с 2008 г. по 2017 г.), составили 8 (восемь) публикаций, что соответствует 2,27e-5 % от общего количества (для сравнения – в международной базе цитирования «Scopus» поисковый запрос «burnout among mothers» обнаружил 35 научных публикаций). В этой связи малое количество отечественных исследований психического выгорания среди матерей обеспечивает актуальность настоящего исследования, а полученным результатам – научную новизну.

Следует отметить, что как в отечественных [1; 5; 6], так и в зарубежных [17; 18; 20] исследованиях внимание преимущественно сосредоточено на внешних и внутренних факторах психического выгорания матерей. Так, в диссертационном исследовании Л.А. Базалева (2010) доказано, что психическое выгорание матери в ее отношениях с ребенком возможно [1]. Два основных фактора – это личностные черты матери и характер отношения к ребенку. «Выгоравшие» матери часто испытывают страх и тревогу в различных ситуациях, не могут справиться с жизненными трудностями, в случае неудачи легко впадают в отчаяние, и их поведение во многом обусловлено ситуацией. В отношениях с ребенком эти женщины не принимают и отвергают его личностные качества и поведенческие проявления, они не включены во взаимодействие с ребенком, не признают его права и достоинство, непоследовательны и непостоянны в своих требованиях, в своем отношении к ребенку. Автор утверждает, что содержательные нагрузки материнства настолько хорошо определены и представлены в литературе, что ежедневную кропотливую работу матери по удовлетворению потребностей своего ребенка можно назвать трудом и отчасти соотнести с профессиональной деятельностью. Женщины, имеющие детей, демонстрируют те же самые симптомы психического выгорания, что и представители помогающих профессий [1].

В исследовании А.Л. Norberg (2007) психического выгорания родителей детей с диагнозом злокачественной опухоли мозга выявлены его достоверно более высокий уровень у матерей, нежели у отцов (оценка выраженности психического выгорания проводилась с помощью опросника SMBQ (Shirom-Melamed Burnout Questionnaire)). Автор исследования приходит к выводу, что матери больше подвержены психическому выгоранию, чем отцы. Кроме того, статистически значимого влияния времени, которое прошло с момента завершения лечения, на выгорание матерей и отцов не было выявлено. Предварительное объяснение этого гендерного отличия автор видит в том, что матери, согласно традиционному распределению ролей в семье, чаще несут на себе тяжелое бремя воспитания [20]. Авторы другого исследования (Lindström, С.,

Åman, J., Norberg, A. L., Forssberg, M., & Anderzén-Carlsson, A., 2017) предполагают, что на возникновение психического выгорания у родителей оказывают влияние не только особенности конкретного заболевания, но и общие факторы стресса, связанные с ситуацией хронической болезни (сахарным диабетом, воспалительными заболеваниями кишечника). Психическое выгорание является неблагоприятным следствием длительного напряжения. Поэтому воспитание ребенка, страдающего хроническим заболеванием, может способствовать его возникновению [18]. Кроме того, в связи с тем, что, благополучие ребенка зависит от психического состояния матери, включающего в себя ожидания, страхи, внутренние конфликты, необходимость оказания психологической помощи женщине, воспитывающей ребенка, посредством профилактики и коррекции психического выгорания решает проблему сохранения здоровья подрастающего поколения. Так результаты сравнения уровней депрессии психического выгорания матерей детей с расстройством дефицита внимания / гиперактивности (СДВГ) между периодами до и после лечения позволило сделать вывод о том, что лечение детей с СДВГ оказало бы благоприятное воздействие на депрессивные симптомы и эмоциональное истощение их матерей, что снизило бы риск поведенческого расстройства у детей и оказало бы положительное влияние на их лечение [17].

Наряду с этим следует отметить, что по ВОЗ в России насчитывается порядка 13 млн. человек с нарушениями слуха, в том числе детей и подростков около 1,3 млн. [11]. Причем у подавляющего числа детей диагноз поставлен в возрасте от 3 до 7 лет. Ребенок с нарушениями слуха может испытывать проблемы в интеллектуальном развитии, межличностном общении, что требует от родителей значительных усилий, направленных на его социально-психологическую адаптацию, что обостряет существующее противоречие между декларируемой социальной значимостью статуса материнства и реальными возможностями его реализации, обеспечиваемыми ее социально-психологической компетентностью [19]. Одновременное совмещение нескольких социальных сфер приводит к редуцированию роли матери, отражается на ее отношении к ребенку и может способствовать психическому выгоранию в сфере выполнения родительских функций [1].

Психическое выгорание матерей, воспитывающих детей с нарушениями слуха, рассматривали в качестве **объекта** исследования.

Особенности взаимосвязи психического выгорания и социального интеллекта матерей, воспитывающих детей с нарушениями слуха, выступили **предметом** исследования.

Общей гипотезой исследования выступило предположение о существовании особенностей взаимосвязей между психическим выгоранием матерей, воспитывающих детей с нарушениями слуха, и социальным интеллектом.

Частные гипотезы исследования: существуют значимые различия в выраженности психического выгорания при различных уровнях выраженности социального интеллекта; существуют значимые различия в выраженности социального интеллекта при различных уровнях выраженности психического выгорания; существуют статистически значимые отрицательные взаимосвязи психического выгорания с социальным интеллектом.

В качестве теоретических оснований эмпирического исследования выступили модели материнского выгорания (Л.А. Базалева, 2014) [1], родительского выгорания (И.Н. Ефимова, 2013) [2] и социального интеллекта Дж. Гилфорда [12].

В нашем исследовании под психическим выгоранием матерей, воспитывающих детей с нарушениями слуха, понимаем как специфическую форму их трудовой дея-

тельности, связанную с выполнением родительской функции [1], как трехмерный конструкт, включающий в себя набор негативных психологических переживаний и дезадаптивного поведения в виде эмоционального истощения, деперсонализации и редукции родительских достижений [2]. Социальный интеллект рассматриваем как особый вид интеллекта, представляющий собой единство познавательных и поведенческих способностей, которые реализуются в социальном взаимодействии [3;16], как способность осознавать и прогнозировать результаты поведения других людей и самого себя [4; 12].

Материалы и методы

Участники

Исследование проводилось на базе специального коррекционного образовательного учреждения «Курская школа-интернат». В нем приняли участие 36 матерей, воспитывающих детей с нарушением слуха, в возрасте $\bar{X}_1 \pm \sigma = 33,8 \pm 4,9$, 25 из которых имели высшее образование, а 11 – среднее профессиональное, 23 матерей совмещают профессиональную деятельность с воспитанием ребенка. Дети имели нарушения слуха I и II степени.

Инструменты и измерительные процедуры

В качестве методов исследования использовали: методика «Родительское выгорание» (И.Н. Ефимова) [2], а также методики «Социальный интеллект» Гилфорда–Саливена (в адаптации Е.С. Михайловой) [15]. С целью обработки результатов применяли методы математико-статистического анализа: описательную статистику, сравнительный (непараметрические Н-критерий Крускала-Уоллиса и U-критерий Манна-Уитни) и корреляционный анализ r-Спирмена. Статистическая обработка результатов осуществлялась с использованием программного обеспечения (“Statistica 11.0”).

Результаты исследования и их обсуждение

Исследование психического выгорания матерей, воспитывающих детей с нарушениями слуха, с помощью методики «Родительское выгорание» (И.Н. Ефимова) [2], что указало на следующие результаты. Высокий уровень выраженности психического выгорания диагностирован по шкалам: «Эмоциональное истощение»: $\bar{X}_{\text{ср.}} \pm \sigma = 25,94 \pm 3,50$ и «Редукция родительских достижений»: $\bar{X}_{\text{ср.}} \pm \sigma = 35,00 \pm 2,37$, а средний – по шкале «Деперсонализация»: $\bar{X}_{\text{ср.}} \pm \sigma = 8,50 \pm 3,50$, свидетельствующие о высоком эмоциональном перенапряжении, утрате интереса к собственным детям, о равнодушии, чувстве опустошенности и истощенности собственных эмоциональных ресурсов, о негативном самовоприятии выполнения своих родительских обязанностей, безразличии в выполнении своей родительской роли, снижении значимости достигнутых результатов в воспитании ребенка с нарушениями слуха.

Диагностическое оценивание выраженности социального интеллекта студентов медицинского вуза осуществлялось с помощью методики «Социальный интеллект» Гилфорда–Саливена (в адаптации Е.С. Михайловой) [15], включающей четыре субтеста: «Истории с завершением», «Группы экспрессии», «Вербальная экспрессия», «Истории с дополнением». Три субтеста состоят из невербального стимульного материала и один субтест, четвертый – из вербального. Субтесты диагностируют четыре

способности в структуре социального интеллекта: познание результатов поведения, классов, преобразований и систем. Общий уровень развития социального интеллекта определяется с помощью композитной оценки как интегральный фактор познания поведения. Все среднеарифметические значения показателей социального интеллекта у матерей, воспитывающих детей с нарушениями слуха, соответствуют уровню выраженности ниже среднего – средним способностям к познанию поведения: по шкале «Фактор познания результатов поведения»: $\bar{X}_{\text{ср.}} \pm \sigma = 2,67 \pm 0,76$, по шкале «Фактор познания классов поведения»: $\bar{X}_{\text{ср.}} \pm \sigma = 2,61 \pm 0,69$, по шкале «Фактор познания преобразований поведения»: $\bar{X}_{\text{ср.}} \pm \sigma = 2,78 \pm 0,93$, по шкале «Фактор познания систем поведения»: $\bar{X}_{\text{ср.}} \pm \sigma = 2,44 \pm 0,50$ по шкале «Общий уровень социального интеллекта (композитная оценка)»: $\bar{X}_{\text{ср.}} \pm \sigma = 2,33 \pm 0,59$. На основании проведенных субтестов можно сделать вывод о том, что у матерей, имеющих психическое выгорание и воспитывающих детей с нарушениями слуха, недостаточно развита способность понимать их психические состояния и чувства по невербальным проявлениям, умение улавливать смысл их невербальных реакций общения, предвосхищать дальнейшие события и поступки детей на основе анализа реальных ситуаций общения, через вербальные оттенки улавливать их настроение. Они испытывают некоторые трудности в анализе ситуаций межличностного взаимодействия, что сможет повлиять на их адаптацию к различным системам взаимоотношений.

Изучение особенностей психического выгорания у матерей, воспитывающих детей с нарушениями слуха, в зависимости от уровня выраженности социального интеллекта реализовано с использованием непараметрического критерия Н-критерий Крускала-Уоллиса (см. таблицу 1).

Таблица 1

Значения сравнительной статистики показателей психического выгорания матерей, воспитывающих детей с нарушениями слуха, с различным уровнем социального интеллекта (Н-критерий Крускала-Уоллиса)

Наименование показателя	Ниже среднего(1)		Средний (2)		Выше среднего (3)		(1)-(2)-(3)	
	$\bar{X}_{\text{ср.}} \pm \sigma$	качественный/уровень напряженности	$\bar{X}_{\text{ср.}} \pm \sigma$	качественный/уровень напряженности	$\bar{X}_{\text{ср.}} \pm \sigma$	качественный/уровень напряженности	$N_{\text{эмп}} / \chi^2$	p
Эмоциональное истощение	27,00±3,58	высокий	23,25±0,89	средний	23,00	средний	12,43*/13,85	0,001
Деперсонализация	8,62±1,63	средний	8,25±1,91	средний	8,00	средний	0,32/2,15	0,341
Редукция родительских достижений	35,46±2,42	средний	34,50±1,20	средний	31,00	средний	7,02*/5,38	0,068

Примечание: * - статистическая значимость при $p < 0,05$

Вне зависимости от уровня социального интеллекта, преимущественно все показатели психического выгорания достигли среднего уровня выраженности. Исключением является высокое эмоциональное истощение у матерей с уровнем социального интеллекта ниже среднего ($\bar{X}_{\text{ср.}} \pm \sigma = 27,00 \pm 3,58$), свидетельствующее о приглушенности

и притупленности эмоций, о возможных проявлениях эмоциональных срывов. Истощенная мать не может с полной самоотдачей проявлять заботу о ребенке, имеющем нарушения слуха. Его проблемы и потребности перестают ее волновать. Вместе с тем обнаружена статистическая достоверность различий в выраженности психического выгорания матерей по шкалам «Эмоциональное истощение» ($H_{\text{эмп.}} = 12,43^*$ при $p = 0,001$) и «Редукция родительских достижений» ($H_{\text{эмп.}} = 7,02^*$ при $p = 0,068$) в зависимости от уровня социального интеллекта (ниже среднего/средний/выше среднего) (см. таблицу 1). Другими словами, уровень социального интеллекта матерей, воспитывающих детей с нарушениями слуха, детерминирует эмоциональное истощение и редукцию родительских достижений матерей, проявляющиеся в ощущениях эмоционального перенапряжения, в утрате интереса к собственному ребенку и миру в целом, в равнодушии или эмоциональном перенасыщении, в недовольстве собой и снижении чувства компетентности в выполнении родительской роли.

Изучение особенностей социального интеллекта у матерей, воспитывающих детей с нарушениями слуха в зависимости от уровня выраженности психического выгорания также реализовано с использованием непараметрического критерия U-Манна-Уитни (см. таблицу 2).

Таблица 2

Значения сравнительной статистики показателей социального интеллекта матерей, воспитывающих детей с нарушениями слуха, с различным уровнем психического выгорания (U-критерий Манна-Уитни, $p \leq 0,05$; $U_{\text{эмп.}}^* \leq U_{\text{кр.}}$)

Наименование показателя	Низкий (1)		Высокий (2)		(1)-(2)	
	$X_{\text{ср.}} \pm \sigma$	качественный	$X_{\text{ср.}} \pm \sigma$	качественный	$U_{\text{эмп}}$	p
Фактор познания результатов поведения	3,00±0,55	средний	2,43±0,94	ниже среднего	60,00	0,058
Фактор познания классов поведения	3,00±0,78	средний	2,43±0,51	ниже среднего	58,00*	0,045
Фактор познания преобразований поведения	3,29±0,91	средний	2,57±0,94	ниже среднего	62,00	0,075
Фактор познания систем поведения	2,57±0,51	ниже среднего	2,29±0,47	ниже среднего	70,00	0,134
Общий уровень социального интеллекта (композитная оценка)	2,86±0,66	ниже среднего	2,00±0,00	ниже среднего	28,00*	0,0001

Примечание: * - статистическая значимость при $p < 0,05$

Выраженность показателей социального интеллекта у матерей, имеющих высокий уровень психического выгорания, по всем субтестам методики «Социальный интеллект» Гилфорда–Саливена (в адаптации Е.С. Михайловой) [15] характеризует наличие у них способностей к познанию поведения ниже среднего уровня. Выявлена статистическая достоверность различий в уровнях выраженности показателей социального интеллекта по шкалам «Фактор познания классов поведения» ($U_{\text{эмп}} = 58,00^*$ при $p = 0,045$) и «Общий уровень социального интеллекта (композитная оценка)» ($U_{\text{эмп}} = 28,00^*$ при $p = 0,0001$) в зависимости от уровня психического выгорания (низкий/высокий) (см. таблицу 2). Полученные результаты свидетельствуют о том, что уровень психического выгорания матерей (низкий/высокий) детерминирует выраженность их способности понимать состояния, чувства, намерения детей с нарушениями слуха по невербаль-

ным проявлениям (позам, мимике, жестам), а также умение улавливать смысл невербальных реакций общения.

Изучение особенностей взаимосвязей показателей психического выгорания матерей, воспитывающих детей с нарушениями слуха, и социального интеллекта осуществлялось с помощью метода корреляционного анализа r-Спирмена и засвидетельствовало наличие статистически значимых отрицательно направленных корреляций слабой и умеренной выраженности между изучаемыми показателями; статистически значимых отрицательно направленных корреляций слабой и умеренной выраженности показателя «Фактор познания классов поведения» с показателями «Редукция родительских достижений» ($r = -0,45^*$), показателя «Фактор познания систем поведения» с показателем «Деперсонализация» ($r = -0,56^*$); показателя «Общий уровень социального интеллекта (композитная оценка)» с показателями «Эмоциональное истощение» ($r = -0,60^*$) и «Редукция родительских достижений» ($r = -0,37^*$).

Это позволило выдвинуть предположение о том, что недостаточный уровень развития способности понимать состояния, чувства, намерения людей по невербальным проявлениям (позам, мимике, жестам), умение улавливать смысл невербальных реакций общения способствует снижению самооценки, усилению чувства собственной несостоятельности в выполнении родительской роли, снижению значимости достигнутых результатов. Чем сильнее матери испытывают некоторые трудности в анализе ситуаций межличностного взаимодействия и адаптации к различным системам взаимоотношений между людьми, тем сильнее у них негативные установки по отношению к собственным детям, которые могут проявляться во внутреннем сдерживаемом раздражении или конфликтных ситуациях.

Заключение

Таким образом, исследование взаимосвязи психического выгорания и социального интеллекта матерей, воспитывающих детей с нарушениями слуха, позволило сформулировать вывод о том, что недостаточно развитые способности в прогнозировании и понимании людей, в том числе собственных детей, способствуют усилению эмоциональной опустошенности и сильных негативных эмоциональных реакций, безразличия к детям и домашним обязанностям, обесцениванию своей родительской состоятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базалева Л.А., Смирнова А.А. Личностные факторы эмоционального "выгорания" матерей // European Social Science Journal. 2014. № 2-1 (41). С. 378-384.
2. Ефимова И.Н. Возможности исследования родительского «выгорания» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2013. № 4. С.31-40.
3. Комкова Е.И., Журавская Н.П. Социальный интеллект как фактор конструктивного взаимодействия в системах "ребенок-взрослый" и "ребенок-ребенок" // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2018. Т. 12. № 7. С. 40-43.
4. Комлик Л.Ю., Меренкова В.С. Взаимосвязь эмоционального интеллекта родителей и детско-родительских отношений // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. Том: 23. № 3. С. 37-40.
5. Кордубан И.Л., Рябикина З.И. Причины эмоционального выгорания матерей, находящихся в отпуске по уходу за ребенком. // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 1. С. 7.
6. Костюченко Е.В., Романчук Л.Н. Связь тревожности и эмоционального выгорания матерей, воспитывающих детей с сердечно-сосудистой патологией // Семья и личность: проблемы взаимодействия. 2015. № 4. С. 42-47.

7. Молчанова Л.Н. Состояние психического выгорания у педагогов высшей школы в контексте профессиональной успешности // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 348. С. 128-132.
8. Молчанова Л. Н., Кузнецова А. А. Рефлексивно-смысловая регуляция состояния психического выгорания у педагогов специального коррекционного образовательного учреждения и оценивание ее эффективности // Перспективы науки и образования. 2019. № 2 (38). С. 212-228. doi: 10.32744/pse.2019.2.16
9. Молчанова Л.Н., Редькин А.И. Стилевые особенности саморегуляции поведения как ресурс преодоления состояния психического выгорания сотрудников правоохранительных органов // Сибирский психологический журнал. 2017. № 66. С. 97-111.
10. Молчанова Л.Н., Старкова Е.Е. Трансформация состояния психического выгорания в личностные свойства как проявление профессиональной деформации представителей профессий помогающего типа // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2013. Т. 19. № 3. С. 40-44.
11. Пресс-релиз о проведении на территории Курганской области информационно-профилактической акции «Берегите слух!», посвященной Всемирному дню слуха (3 марта). URL: <http://www.uzo.kurgan-med.ru/comment.php?comment.news.5739> (дата обращения: 20 октября 2018).
12. Прохоров С.В. Феномен социального интеллекта в психологических исследованиях // Science Time. 2017. № 6 (42). С. 38-45.
13. Скоробогатова Ю. В. Особенности эмоционального выгорания студентов педагогического вуза и его профилактика с помощью тайм-менеджмента // Перспективы науки и образования. 2019. № 2 (38). С. 284-294. doi: 10.32744/pse.2019.2.21
14. Солодухо В.В. Социальный интеллект и эмоциональное выгорание у медицинских работников // Психиатрия, психотерапия и клиническая психология. 2014. № 4 (18). С. 63-71.
15. Тест «Социальный интеллект» Гилфорда. URL: <http://psytests.org/iq/guilford/guilford4.html?single> (дата обращения: 20 декабря 2018).
16. Чеснокова О.Б., Субботский Е.В. Социальный интеллект в условиях сложных социальных систем // Национальный психологический журнал. 2010. № 2 (4). С. 22-29.
17. Gokcen, C., Coskun, S., & Kutuk, M. O. Comparison of depression and burnout levels of mothers of children with attention-deficit hyperactivity disorder before and after treatment. *Journal of Child and Adolescent Psychopharmacology*, 2018, 28(5), pp. 350-353.
18. Lindström, C., Åman, J., Norberg, A. L., Forssberg, M., & Anderzén-Carlsson, A. "Mission impossible"; the mothering of a child with type 1 diabetes – from the perspective of mothers experiencing burnout. *Journal of Pediatric Nursing*, 2017, 36, pp. 149-156.
19. Molchanova, L.N., Chekanova, A.V. Development of Parental Competence Through Psychological and Pedagogical Support for Families in the Upbringing of Hearing-Impaired Children *Psychology in Russia: State of the Art*, 2018, Vol.11, Issue 4, pp.223-239.
20. Norberg, A. L. Burnout in mothers and fathers of children surviving brain tumour. *Journal of Clinical Psychology in Medical Settings*, 2007, 14(2), pp. 130-137.

REFERENCES

1. Bazaleva L.A., Smirnova A.A. Personal factors of emotional "burnout" mothers. *European Social Science Journal*, 2014, no 2-1 (41), pp. 378-384 (in Russian).
2. Chesnokova O.B., Subbotsky E.V. Social intelligence in the context of complex social systems. *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal – National Psychological Journal*, 2010, no 2 (4), pp. 22-29 (in Russian).
3. Efimova I.N. Opportunities for the study of parental "burnout". *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psihologicheskie nauki – Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Psychological Sciences*, 2013, no 4, pp. 31-40 (in Russian).
4. Komkova E.I., Zhuravskaya N.P. Social intelligence as a factor of constructive interaction in the systems "child-adult" and "child-child". *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i social'no-ekonomicheskikh nauk – Actual problems of the humanities and socio-economic sciences*, 2018, Vol. 12, no 7, pp. 40-43 (in Russian).
5. Komlik L.Yu., Merenkova V.S. The relationship of emotional intelligence of parents and parent-child relations. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sociokinetika – Bulletin of the Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*, 2017, Vol. 23, no 3, pp. 37-40 (in Russian).
6. Korduban I.L., Ryabikina Z.I. Causes of burnout for mothers who are on maternity leave. *APRIORI. Seriya: Gumanitarnyye nauki – APRIORI. Series: Humanities*, 2018, no 1, P. 7 (in Russian).
7. Kostyuchenko E.V., Romanchuk L.N. Connection of anxiety and burnout of mothers raising children with cardiovascular pathology. *Sem'ya i lichnost': problemy vzaimodeystviya – Family and personality: problems of interaction*, 2015, no 4, pp. 42-47 (in Russian).
8. Molchanova L.N. The state of mental burnout among high school teachers in the context of professional success.

- Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Bulletin*, 2011, no 348, pp. 128-132 (in Russian).
9. Molchanov, L. N., Kuznetsova A. A. Reflexive and semantic regulation of the mental burnout condition among teachers of a special correctional educational institution and evaluation of its effectiveness. *Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of Science and Education*, 2019, 38 (2), 212-228. doi: 10.32744/pse.2019.2.16.
  10. Molchanova L.N., Redkin A.I. Style features of self-regulation of behavior as a resource for overcoming the state of mental burnout of law enforcement officers. *Sibirskiy psikhologicheskii zhurnal –Siberian Psychological Journal*, 2017, no. 66, pp. 97-111 (in Russian).
  11. Molchanova L.N., Starkova E.E. Transformation of the state of mental burnout in personal properties as a manifestation of professional deformation of representatives of professions of helping type. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsial'naya rabota. YUvenologiya. Sotsiokinetika – Bulletin of the Kostroma State University named after N. A. Nekrasov. Series: Pedagogy. Psychology. Social work. Juvenology. Sociokinetics*, 2013, Vol. 19, no 3, pp. 40-44 (in Russian).
  12. Press-reliz o provedenii na territorii Kurganskoj oblasti informacionno-profilakticheskoy akcii «Beregite sluh!», posvyashchennoj Vsemirnomu dnyu sluha (3 marta). URL: <http://www.uzo.kurgan-med.ru/comment.php?comment.news.5739>. (data obrashcheniya: 20 oktyabrya 2018). [Press release on the conduct on the territory of the Kurgan region information and preventive action "Protect hearing!", Dedicated to the World Day of Hearing (March 3)]. Available at: <http://www.uzo.kurgan-med.ru/comment.php?comment.news.5739>. (accessed 20 October 2018).
  13. Prokhorov S.V. The phenomenon of social intelligence in psychological studies. *Science Time*, 2017, no. 6 (42), pp. 38-45 (in Russian).
  14. Skorobogatova Yu. V. Features of emotional burnout of students of pedagogical university and its prevention with the help of time management. *Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of Science and Education*, 2019, 38 (2), 284-294. doi: 10.32744/pse.2019.2.21
  15. Soloduh V.V. Social intelligence and emotional burnout in health care workers. *Psihiatriya, psihoterapiya i klinicheskaya psikhologiya – Psychiatry, psychotherapy and clinical psychology*, 2014, no (18), pp. 63-71 (in Russian).
  16. Test «Social'nyj intellekt» Gilforda [The test "Social intelligence" Guilford]. Available at: <http://psytests.org/iq/guilford/guilford4.html?single> (accessed 20 December 2018).
  17. Gokcen, C., Coskun, S., & Kutuk, M. O. Comparison of depression and burnout levels of mothers of children with attention-deficit hyperactivity disorder before and after treatment. *Journal of Child and Adolescent Psychopharmacology*, 2018, 28(5), pp. 350-353.
  18. Lindström, C., Åman, J., Norberg, A. L., Forssberg, M., & Anderzén-Carlsson, A. "Mission impossible"; the mothering of a child with type 1 diabetes – from the perspective of mothers experiencing burnout. *Journal of Pediatric Nursing*, 2017, 36, pp. 149-156.
  19. Molchanova, L.N., Chekanova, A.V. Development of Parental Competence Through Psychological and Pedagogical Support for Families in the Upbringing of Hearing-Impaired Children. *Psychology in Russia: State of the Art*, 2018, Vol.11, Issue 4, pp.223-239.
  20. Norberg, A. L. Burnout in mothers and fathers of children surviving brain tumour. *Journal of Clinical Psychology in Medical Settings*, 2007, 14(2), pp. 130-137.

Информация об авторах
Молчанова Людмила Николаевна
 (Россия, Курск)

Доцент, доктор психологических наук, профессор
 кафедры психологии здоровья и нейропсихологии
 ФГБОУ ВО "Курский государственный медицинский
 университет" Минздрава России
 E-mail: molchanowa.liuda@yandex.ru

Чеканова Анна Васильевна
 (Россия, Курск)

Заочный аспирант кафедры психологии здоровья и
 нейропсихологии
 ФГБОУ ВО "Курский государственный медицинский
 университет" Минздрава России
 E-mail: nuta-vasilevna@rambler.ru

Information about the authors
Lyudmila N. Molchanova
 (Russia, Kursk)

Assistant Professor, Doctor of Psychology, Professor
 of the Department of Health Psychology and
 Neuropsychology
 Kursk State Medical University
 E-mail: molchanowa.liuda@yandex.ru

Anna V. Chekanova
 (Russia, Kursk)

Postgraduate correspondence student
 of the Department of Health
 and Neuropsychology Psychology
 Kursk State Medical University
 E-mail: nuta-vasilevna@rambler.ru